

№ 3. — С. 59–63. Попробуй догадайся, о чём здесь говорится!

И ещё пример «загадочной библиографии»: *80 лет в едином строю: монография (в соавторстве).* — Самара, 2001. — 236 с. О предмете этой монографии судить невозможно. Здесь тоже требовалось вмешательство опытного библиографа, которое помогло бы связать данное исследование с конкретным научным направлением².

Вероятно, в последующих изданиях эти недочёты будут устранены.

Структура нового издания

Библиографический справочник включает вступительный очерк «На службе истории России! (к 60-летию со дня рождения)», а также семь основных разделов: «Научные труды», «Участие в научных конференциях», «Учебно-методическая литература», «Газетные статьи и интервью», «Энциклопедии», «Научное руководство», «О Владимире Ивановиче Первушкине и его творчестве».

Как было сказано выше, В.И. Первушкин счастливо сочетает в себе учёного и педагога. Поэтому столь уместны и органичны разделы, раскрывающие характер учебно-методических работ автора, а также его участие в подготовке молодой поросли отечественных историков и краеведов.

Существенной частью указателя является наличие обширного зрительного ряда. Читателю предлагается своего

рода «визуальная» биография учёного: помимо обязательного в таких случаях «официального портрета», здесь представлены многочисленные фотографии, запечатлевшие Владимира Ивановича в период исторических и археологических экспедиций, в дни проведения научных и научно-практических конференций, в кругу коллег и друзей, на заседаниях редакционных советов, на презентациях новых книг и журналов, нашлось место для подборки изданий, подготовленных при непосредственном участии В.И. Первушкина. Наличие иллюстраций следует только приветствовать: не так уж часто видим мы «незаметную повседневность», в которой проходят «труды и дни» тружеников отечественной науки.

Можно заключить, что новая книга — это, во-первых, ценное и в высшей степени полезное библиографическое пособие для специалистов и любителей российской истории и, во-вторых, убедительное и яркое свидетельство значительного вклада В.И. Первушкина в изучение отечественной истории во всех её проявлениях, а также его роли в воспитании новых поколений исследователей прошлого нашей страны.

Не тот учёный получает признание в научной сфере, чьё имя постоянно появляется в печати, а тот, чьи сочинения востребованы широкой читательской аудиторией.

Не приходится сомневаться, что издание указателя значительно расширит читательскую аудиторию подвижника российской исторической науки и краеведения Владимира Ивановича Первушкина.

Александр Иванович Фролов

Российский новый университет (РосНОУ), доцент, кандидат исторических наук, член Союза писателей России, Россия, Москва, e-mail: alexander.frolow@gmail.com

Alexander Ivanovich Frolow

Russian New University (RosNOU), associate professor, candidate of historical sciences, member of the Union of Writers of Russia, Russia, Moscow, e-mail: alexander.frolow@gmail.com

УДК 372.416.2=512.145''18/19''

Гульшан Разифовна Мирдиянова

Казанский федеральный университет, Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского, отдел редких книг и рукописей, библиотечарь, Казанский государственный институт культуры, аспирант, Россия, Казань, e-mail: gulshan85a@mail.ru

Татарские буквары XIX — начала XX в.

Аннотация. Автором проанализированы буквары татарского, русского, арабского языков, предназначенные для использования в системе образования татар и выпускавшиеся на территории Российской империи. Изучены документы Государственного архива Республики Татарстан, старопечатные издания книгохранилищ Научной библиотеки Казанского федерального университета, Национальной библиотеки Республики Татарстан. Анализируется роль татарских букварей в развитии национального образования. Представленный материал позволяет дополнить репертуар татарской дореволюционной книги.

Ключевые слова: татарская учебная книга; татарский букварь; новометодное образование татар; мектебе; медресе.

Gul'shan Razifovna Mirdiyanova

Kazan Federal University, N.I. Lobachevsky Scientific Library, Department of Rare Books and Manuscripts, librarian, Kazan State Institute of Culture, PhD student, Russia, Kazan, e-mail: gulshan85a@mail.ru

The Tatar primers of the 19th — beginning of the 20th centuries

Abstract. This article discusses the varieties of the Tatar primers of the 19th — beginning of the 20th centuries. The author analyzes the primers of the Tatar, Russian, Arabic languages intended for use in the education system of the Tatars and produced within the territory of the Russian Empire. Data were collected from documents of the State Archive of the Tatarstan Republic, from the old printed editions of the book depositories of the Kazan Federal University Scientific Library, the National Library of the Tatarstan Republic. The role of Tatar primers for the development of the national education of Tatars is determined. The presented material allows to supplement the repertoire of the Tatar pre-revolutionary book.

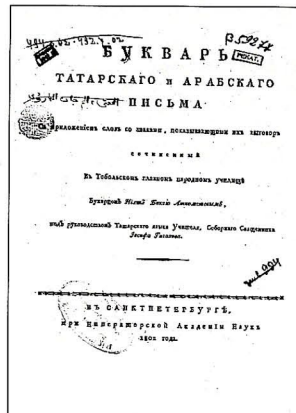
Keywords: Tatar study book; Tatar primer; new method of education of Tatars; mektebe; madrasahs.

Татарский букварь — важнейший источник изучения истории татарского народа, носитель национальной памяти и опыта, средство обретения национальной идентичности, способ формирования представлений о своём народе и других этносах происхождения

во многом через учебные тексты [27, с. 5].

Анализ развития татарских букварей в отечественной науке встречается в трудах учёных с начала XX в. Первым критиком татарских букварей стал Г. Ахмеров. В книге «Критика букварей» он сделал обзор первых новометодных татарских

популярные в то время учебники [43]. В 1970-е гг. татарские буквари рассматривал И. Ибрагимов. В начале XX в. данный вид учебной книги стал объектом изучения А. Юсуповой, А. Сальниковой и Д. Галиуллиной.

Выпуск букварей татарского народа необходимо рассматривать в ракурсе развития системы образования, просвещения, книгопечатания. Тесные духовно-культурные связи татар с мусульманским Востоком, реформы в национальной системе школьного образования, изменения в школьной политике имперской власти — всё это повлияло на видовую классификацию букварей. Поэтому под понятием «татарский букварь» необходимо понимать «букварь татарского языка для русских», «букварь татарского языка», «букварь арабского языка», «букварь русского языка». Все эти виды учебных книг издавались татарами на территории Российской империи, распространялись и использовались ими на разных уровнях обучения.

Буквари татарского языка для русских

Первые печатные буквари у татар составлялись на русско-татарском языке. «Азбука татарского языка с обстоятельным описанием букв и складов» Сагита Хальфина [1] была издана в 1778 г. в типографии Императорского Московского университета. Это первая печатная азбука с применением арабских букв, изданная в России [18, с. 84]. По содержанию учебник представляет собой азбуку арабского алфавита, с примерами для чтения арабских слов. В тексте приводятся фонетические особенности произношения звуков, примеры правописания букв в начале, середине и в конце слова. Книга применялась только в государственных школах, в двух казанских гимназиях и в других школах с изучением татарского языка [25, с. 81].

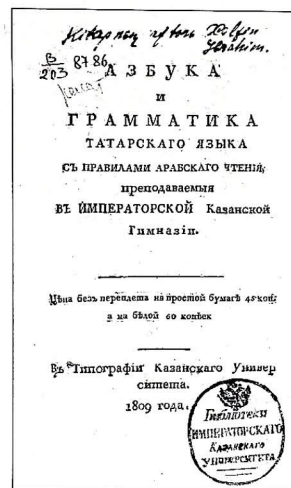
Вторым русско-татарским букварём является «Букварь татарского и арабского письма, с приложением слов со знаками, показывающими их выговор...» Н. Б. Атометева [5]. Изданный в 1802 г. в Санкт-Петербурге букварь был также предназначен для обучения русских детей татарскому языку. Его автор — учитель Тобольского училища, а редактор — учитель татарского языка Иосиф Титанов. Помимо обучения чтению в букваре, автор даёт начальные сведения об орфографии, фонетике арабского языка. Во второй части приводится перечень татарских слов. Заучивание разделённых по частям речи слов помогало ученикам обогатить словарный запас.

Автор третьего русско-татарского букваря — педагог, языковед, переводчик, коллежский ассessor Ибрагим Хальфин, внук С. Хальфина. В 1809 г. в типографии Императорского Казанского университета был издан его букварь «Азбука и грамматика татарского языка с правилами арабского чтения, преподаваемые в Императорской Казанской гимназии» тиражом 1200 экземпляров [34]. Это пособие также предназначено русским об-

учающимся. В начале букваря рассматривается каждая буква татарского алфавита и сравнивается с русскими буквами. Объясняется правописание арабских букв (в начале, в середине и в конце слова). После чтения слогов ученик приступал к чтению отдельных слов, затем предложений. Тексты для чтения были нравоучительного характера. Вторая часть букваря посвящена грамматике татарского языка, где подробно разбираются все части речи с множеством примеров. Книга стала учебником татарского языка и в других гимназиях России, поэтому в 1812 г. была переиздана.

Четвёртый татарский букварь для русских — «Русско-татарская азбука, составленная Вагабовым, в коей помещены употребительнейшие слова, разговоры, краткие повести и песни северных татар» языковеда, татарского педагога Габдуллы (Габдуллы) Вагапова [6]. В отличие от других букварей этого периода, в нём мало места уделено обучению чтению. На первых страницах даны татарский и русский алфавиты, вслед за этим приводится перечень татарских слов и выражений в переводе на русский, что позволяет сделать вывод: это пособие справочного характера.

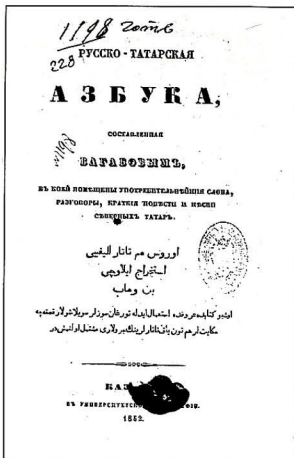
В 1859 г. выходит в свет пятый букварь — «Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков» Мирсалиха Бикчурина [4]. Автор служил в Неплюевском кадетском корпусе в Оренбурге (звание — генерал-майор), преподавал здесь арабский и персидский языки, а в казанской школе при пограничной комиссии Оренбурга — татарский язык. В отличие от других русско-татарских букварей, в данном случае татарские слова даются в переводе на русский, арабский, персидский, башкирский и киргизский языки. По структуре букварь схож с букварём Г. Вагапова, большую часть книги составляет перечень слов в переводе на другие языки. Приводятся тексты для перевода, упражнения. Как отмечает Ф. Ибрагимов, «учебник

М. Бикчурина создан с целью обмена культурного богатства татарского народа с другими тюркскими народами» [14, с. 37]. Букварь был переиздан в 1869 г.

К 1859 г. относится также «Татарский букварь» некоего П. И. Р., хранящийся в фонде Национальной библиотеки Республики Татарстан [30]. В книге несколько разделов: букварь, словарь и грамматика татарского языка. Посредством букваря ученики осваивали чтение, знакомились с образами татарской и восточной литературы, изучали грамматику. Приводятся комментарии по ведению уроков на русском языке, примеры письменных упражнений с графическим карандашом, сопровождающиеся рисунками.

Буквари татарского языка
История татарских букварей начинается с букваря религиозного содержания

«Условия веры». Первое издание вышло в 1801 г. под названием «Чтение по слогам» [39], а в 1802–1928 гг. и под другими названиями [38].

Данная азбука представляет собой учебное пособие по обучению татарскому языку и счёту на основе арабской графики, с последующим чтением и изучением молитв на арабском и татарском языках. Вначале приводится алфавит арабского языка в двух вариантах (с огласовками и без них); ниже — совокупность букв арабского алфавита «Абджад», обозначающая числа; далее помещены тексты для чтения религиозного содержания.

Вторая половина XIX в. стала переломной в системе образования татарского народа. Назрела необходимость замены букваря «Условия веры» из-за неэффективности применяемого буквослагательного метода, сугубо религиозной направленности содержания текстов, отсутствия в пособии методики обучения чтению

и сведений по татарской орфографии. Неудовлетворённость системой подготовки в учебных заведениях, несоответствие применяемых форм и методов обучения реалиям нового времени обусловили возникновение «джадидитского»¹ образования, которое предполагало, во-первых, обучение на современном татарском языке; во-вторых, активное обращение к оригинальной учебной литературе на татарском языке. Потребовались новые буквари, которые позволяли бы в короткие сроки осваивать чтение и письмо.

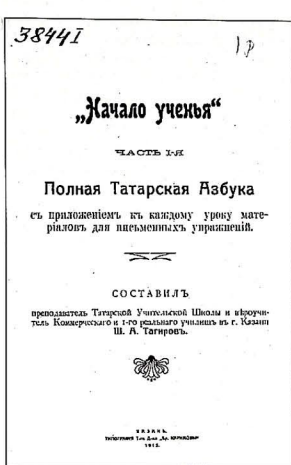
В 1890-е гг. появляются буквари, построенные на основе слогового и звукового метода. К созданию их приступили общественные деятели И. Гаспринский, Г. Баруди, А. Максуди, М. Мухамметрахимов. Автором первого татарского новометодного буквара, вышедшего в Бахчисарае, явился общественный и политический деятель, просветитель, педагог и издатель Исмаил-бей Гаспринский. Считая образование главным для национального возрождения мусульман страны, он направил усилия на создание новых, реформированных мектебов² и медрес³. В медресе, основанном им в 1884 г., он ввёл новый (звуковой) метод обучения татарскому алфавиту на арабской графике, включил в программу светские предметы, поэтому оно стало образцом для многих учебных заведений в России. Его пособие «Учитель детей» (1890), составленное по звуковому методу, предполагало обучение чтению и письму на крымско-татарском языке в кратчай-

шие сроки — за 9 месяцев [7]. Выпуск учебника представлял собой руководство для учителей по обучению детей, в дальнейшем он стал первой учебной книгой ребенка. Букварь примечателен и тем, что в нём приводились начальные сведения по арифметике. В 1890–1910 гг. пособие издавалось в Бахчисарае 27 раз в типографии газеты «Переводчик» и в «Типографии Рахман».

Первым букварём для татарских новометодных медресе Поволжья считается букварь «Грамотный ученик» (1891) религиозного и общественного деятеля, автора многочисленных новометодных учебников Галимджана Баруди [3]. Напечатанный впервые в типографии Казанского университета, букварь получил широкое распространение не только среди поволжских татар, но и среди всего тюркского населения России. Основу издания составляли религиозные тексты (поучительные рассказы, наставления, молитвы) и образцы татарского фольклора (рассказы и пословицы), в заключительной части предлагались начальные знания по этике и религии в виде вопросов и ответов. Таким образом, составитель использовал различные методические приёмы, направленные на усвоение и запоминание материала.

Вслед за Г. Баруди в 1892 г. свой букварь «Первый учитель», составленный по слоговому методу, выпустил общественно-политический деятель, педагог, журналист Ахметхаджи Максуди [22], который по праву считается основоположником обучения по слоговому методу у татар. За короткие сроки его пособие приобрело популярность и использовалось в учебном процессе не только татар, но и других тюркских народов, таких как башкеры, узбеки, киргизы, казахи. В 1892–1918 гг. оно издавалось 32 раза общим тиражом 1 200 000 экземпляров [8, с. 22] в типографии Казанского университета и в частных заведениях печати г. Казани.

Букварь построен по принципу «от простого к сложному». После знакомства

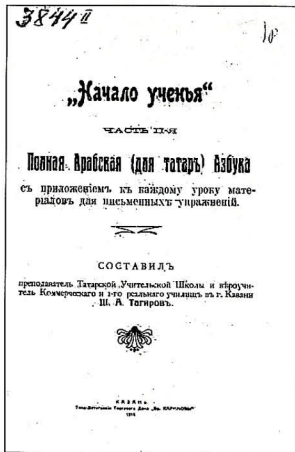
с буквами татарского алфавита ребёнок приступал к чтению слогов, а затем — коротких слов и небольших предложений. В качестве упражнений для чтения выступали тексты как религиозного, так и светского характера («Дом», «Сад», «Вода», «Деревня», «Город», «Школа» и др.). В период издания букварь дополнился арифметическими сведениями и разрезной азбукой.

Если А. Максуди был основоположником слогового метода чтения у татар, то основоположником звукового метода чтения считается педагог, каллиграф, художник, статский советник Шакирджан Тагиров. Окончив обучение в Казанской учительской школе, а затем преподавая в нём долгие годы, он усовершенствовал татарский алфавит путём добавления в него четырёх дополнительных гласных звуков. III. Тагиров внёс изменения не только в татарский алфавит, но и в структуру буквара. В 1893 г. изда-

¹ Джадизм (от араб. джадид — новое) — общественно-политическое движение за обновление различных сторон жизни общества. Сформировалось в течение XIX в., получило распространение среди тюркских народов.

² Мектеб (от араб. мактаб — место, где пишут) — начальное мусульманское учебное заведение.

³ Медресе (от араб. мадраса — место, где дают уроки) — мусульманское учебное заведение, предназначенное для подготовки духовенства и образованных мусульман.

ётся его букварь с методическим приложением «Усовершенствованный букварь под названием «Начало обучения»» [31]. До 1916 г. пособие, изменяясь и дополняясь, выпускалось шесть раз.

В 1914 г. издаётся ещё одно пособие Ш. Тагирова — «Фонетическая иллюстрированная татарская азбука», которое содержит более 80 рисунков, исполненных пером и тушью [32]. Среди иллюстраций, изображающих животных и птиц, предметы городского и сельского домашнего обихода, выделяются жанровые бытовые сцены, отражающие реалии казанского татарского общества того времени [29, с. 503]. В пособие имеются также сведения по арифметике (правильные цифры от 1 до 100).

К авторам, составившим в конце XIX в. буквари по звуковому методу, относятся Мухаммад-Закир Ишмухаметов, Габдельманнан Рахманкули, Кашшаф Жданов [17; 26; 10].

В начале XX в. одним из первых подготовил букварь по новому слововому методу автор многочисленных новометодных учебников, писатель, педагог Хабибрахман Забири-Чистапули. Его учебная книга «Руководитель детей» (1901) была популярна среди татарского населения и много раз переиздавалась [13]. Продолжая идеи М.-З. Ишмухаметова, Х. Забири во введении к букварю высказывает о важности в процессе обучения подготовительного этапа: в это время учитель должен провести звуковой анализ слов, научить детей правильно держать перо, показать им графические упражнения. После знакомства с буквами ученик приступал к чтению слогов и небольших слов. Приведённые в пособие тексты для чтения помогали закреплению пройденного материала и расширению кругозора. На протяжении 1901–1917 гг. букварь переиздавался семь раз, печатался в типографии Казанского университета, типографиях братьев Каримовых и Ахмадуллиных.

В 1907 г. Х. Забири-Чистапули в дополнение к этой книге составляет пособие «Спутник для учащихся, или Иллюстрированная азбука» [12]. Педагог был сторонником введения наглядных учебных пособий, поэтому одним из первых использовал рисунки, ввёл беседы по картинкам. Книга с небольшими дополнениями и изменениями была переиздана в 1908 г.

В обшей сложности количество дореволюционных букварей, составленных по слововому методу, достигает 15–20. К ним относятся «Полезный и испытанный букварь» З. аль-Касими [37], «Избранный букварь» Ш. Ахмерова [44], «Татарская азбука» Я. Халили [36], «Наша школа» Н. Думави [9] и др.

В начале XX в. татарские учебные книги приобретают светский характер. Буквари того времени включали в себя тексты для чтения не религиозного, а нравственно-назидательного характе-

ра. Именно к такому роду букварей относится работа выдающегося татарского педагога, языковеда, общественного деятеля Мухитидина Курбангалиева. Изданная в 1912 г. «Татарская азбука для школ» имела большую популярность среди населения [20]. Этому послужило то обстоятельство, что она была включена в рекомендательный список, принятый Комиссией по подбору учебных книг в 1915 г. в Уфе. В книге нет слов, непонятных ребёнку. В конце приведены для чтения образцы татарской поэзии того времени, в том числе стихотворения Г. Тукая, С. Рамиева, М. Гафури, М. Укмаси. Использование в тексте татарских загадок и поговорок делало учебный процесс не только познавательным, но и увлекательным. До 1918 г. «Татарская азбука» переиздавалась семь раз с дополнениями рисунков, графических упражнений и уточнением правил орфографии.

В течение 1911–1912 гг. среди татарских педагогов обсуждались вопросы уменьшения количества форм написания букв, необходимость введения в алфавит букв, соответствующих татарским звукам. В качестве примера решения данных задач можно назвать изданный в 1913 г. один из последних букварей дореволюционного периода, построенный по звуковому методу — «Татарскую азбуку» языковеда, профессора Гибда Алпарова [2]. Здесь каждая буква имела не четыре формы написания, как раньше, а только одну; использовались девять гласных звуков; каждое слово писалось так, как слышалось; для письменных упражнений предлагался «Письмовник» и «Разрезная азбука». Тем самым автор смог облегчить процесс построения татарского букваря.

Помимо существовавших у татар звукового и словового методов чтения, имелись и попытки создания совершенно нового, объединённого метода под названием «малдия — саутия» (звукослововой метод). Образцом такого метода

явилась совместная работа Шагита Ахмадиева и Галиасгара Гафурова — букварь «Первый учитель» [40]. С момента появления книги в 1914 г. она вызвала большой резонанс среди татарских педагогов-просветителей. Одни педагоги отрицали правомерность использования какого-либо метода в данном букваре, другие относили его к звуковому методу. Тем не менее пособие «Бережное маллия» выдержало пять изданий, печаталось до 1918 г. Популярность ему принесло и включение рассказов, стихов современных поэтов (стихи Г. Тукая, М. Гафури, Н. Думави), отсутствие в тексте сложных слов, заимствованных из арабского и персидского языков.

Буквари арабского языка

Создание первых букварей арабского языка относится к началу XX в. Составлялись они для учащихся начальной школы, освоивших чтение на татарском языке, и предназначались в помощь изучению Священной книги мусульман — Корана. Авторами выступали те же, кто составлял буквари татарского языка. Буквари арабского языка являлись по сути второй частью букварей татарского языка. Небольшие по объёму, такие издания предполагали обучение чтению на арабском языке за несколько месяцев.

Первый букварь арабского языка составил Садык Хакбирдин. Его пособие «Арабская азбука» было издано в Оренбурге в 1902 г. [33]. Букварь построен на основе словового метода. После знакомства с арабским алфавитом и гласными звуками учащиеся приступали к чтению слогов. Материал закреплялся чтением небольших словосочетаний и текстов религиозного содержания.

В 1903 г. букварь арабского языка под названием «Второй учитель, или Арабская азбука» выпустил основоположник словового метода у татар Ахметхадж Махсуди [21]. По словам автора, книга была рекомендована учащимся первого

класса начальной школы после освоения татарского чтения. Букварь основан на слоговом методе. Через чтение множества слогов, взятых из арабского языка, предполагалось не только обучение чтению, но и запоминание арабских слов. Букварь завоевал популярность у татар и много раз переиздавался: на протяжении 1903–1917 г. вышло 14 изданий.

По другому принципу составлены буквари Мухитдина Курбаналиева «Арабская азбука для начальных школ» [19] и Гайнутдина Ахмерова «Арабская азбука» [42]. Здесь материал сгруппирован не по согласным звукам, как у А. Максудия, а по гласным и диакритическим знакам арабского алфавита. Отсутствие в текстах для чтения бессмысленных слов, включение в них множество аятов из Корана, примеров грамматических форм частей речи арабского языка, коротких молитв, знание которых необходимо в повседневной жизни мусульман, обогащало материал букварей. Учебник М. Курбаналиева выдержал шесть изданий и выпускался вплоть до 1918 г., учебник Г. Ахмерова печатался четыре раза до 1917 г.

Схож по структуре с букварем А. Максудия букварь Я. Халили «Арабская азбука» [35]. Основной материал также даётся по согласным звукам алфавита, только после этого изучаются слоги, включающие диакритические арабские знаки. Отличается этот букварь тем, что практически в каждом уроке приводятся методические указания для преподавателей, в конце пособия приведён большой текст для чтения из коротких аятов Корана и много сур из Корана.

Известность в начале XX в. приобрёл совместный труд Ш. Ахмадиева и Г. Гафури — букварь арабского языка «Второй учитель» [41], который вошёл в перечень татарских учебников, предложенных Комиссией Всероссийского съезда мусульманских учителей в 1917 г.

Все буквари арабского языка объединяют небольшой объём, наличие началь-

ных сведений орфографии арабского языка, религиозное содержание текстов (молитвы, поминания, суры Корана). По мнению авторов данных учебников, обучение по ним являлось первым этапом в изучении арабского языка и Корана в татарской начальной школе.

Буквари русского языка

Создание учебников русского языка для татар связано с общественно-политической обстановкой, сложившейся во второй половине XIX в. в Казанской губернии. Школьная политика по отношению к татарскому народу в этот период, методы и формы её осуществления вобрали в себя установки внутриполитического курса самодержавия. Существенным моментом этой политики являлось подчинение национальных школ ведомству Министерства народного просвещения и введение (добровольно-принудительное или обязательное) в них преподавания русского языка [11, с. 61–62].

Для достижения поставленных задач были предприняты следующие меры: открытие русско-татарских школ (с содержанием учителя на средства населения), начальных школ для девочек, татарских учительских школ (Симферополь, Уфа), русских классов при мечетях и медресе (с помощью населения), запрет на открытие новых национальных школ без русских классов, подготовка и издание учебных книг. Осуществление обозначенных задач происходило поэтапно. Для изучения русского языка не только в русско-татарских, в крещёно-татарских школах, но и в татарских медресе потребовалось создать новые учебники — буквари, самоучители, учебники грамматики русского языка.

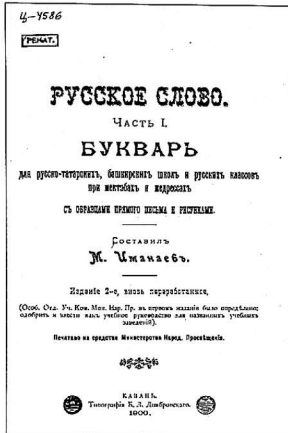
Одним из первых составителей букваря русского языка для татар был востоковед, педагог-миссионер Николай Иванович Ильминский, который создал буквари для крещёных татар на основе кириллицы, учебные книги для казахов. «Азбука: для обучения татар русскому

письму» [15] сложилась в процессе издания переводов отдельных книг Библии и другой духовной литературы, выполненных Н.И. Ильминским и В.Т. Тимофеевым. Окончательно алфавит и нормы написания оформились в букваре, составленном в 1874 г., который переиздавался 11 раз и до 1917 г. был единственным в миссионерских, братских, земских, церковно-приходских школах для крещёных татар [28, с. 558].

Огромный вклад в овладение татарскими русским языком внёс татарский просветитель, языковед, писатель, историк, этнограф Каюм Насыри. Его труды «Русская азбука для первоначального чтения в русском языке» [24], «Татарско-русский словарь» (1875), «Русско-татарский словарь» (1892) были первыми книгами, обучавшими татар русскому языку. Букварь К. Насыри, издававшийся дважды (1889, 1890) в типографии Казанского университета, позволял учащимся в короткие сроки обучиться русскому языку.

В учебной деятельности русско-татарских школ Казанского учебного округа активно использовался учебник «Русское слово» педагога Миргазая Иманова [16]. Он включал букварь, хрестоматию и грамматические упражнения. Второе издание выпускалось в виде отдельных частей: букварь, хрестоматия и грамматические упражнения. В последующих изданиях «Русское слово» дополнялось материалами для упражнения в чтении по наглядно-практическому методу и образцами для письма. До 1919 г. учебник переиздавался четыре раза.

Подлинную революцию в преподавании русского языка в нерусских школах в конце XIX — начале XX в. произвёл удмуртский и татаро-крышский просветитель, педагог, писатель, переводчик Иван Степанович Михеев. Он опубликовал около 20 учебников и методических пособий по удмуртскому языку, русскому языку для национальных школ, в том числе четыре образ-

ные книги для чтения на русском языке для нерусских школ, которые широко применялись и в советское время. Букварь русского языка входил в состав «Первой книги для обучения русскому языку в инородческих школах» и был допущен к использованию в инородческих школах Ученым комитетом Министерства народного просвещения [23]. Особенностью учебника является то, что в нём использован крупный шрифт и размещено множество картинок. Букварь И. Михеева в составе «Первой книги для обучения русскому языку в инородческих школах» издавался восемь раз тиражом 95 000 экз. (установлен тираж трёх изданий) в Центральной типографии и типографии Б.Л. Домбровский.

В помощь татарам в изучении русского языка в разные годы вышли также буквари М.Ю. Казакова и А. Максудия.

В общей сложности с 1778 по 1919 г. вышло 124 наименования букварей, 336 изданий тиражом 1 966 170 экз. (установлен тираж 106 изданий) на татарском, арабском, русском и крымско-татарском языках. Большая доля изданий приходится на типографии и издательства Казани. В типографии Казанского университе-

та, типографиях братьев Каримовых, И.Н. Харитоновой, М. Чирковой, Н.П. Коккина, Б.Л. Домбровского, издательства Магариф, Миллят, Сабах и других было напечатано 301 издание букварей. В список городов, где выпускались буквари для татар, вошли также Астрахань, Бахчисарай, Оренбург, Санкт-Петербург.

Библиографический список

1. Азбука татарского языка с обстоятельным описанием букв и складов, сочиненная казанских гимназий учителем и Адмиралтейской конторы переводчиком Сагитом Халифшиным. М.: Имп. Моск. ун-т, 1778. 52 с. Татар.
2. Алпаров Г. Татар алифбасы [Татарская азбука]. 1-й изд. Казань: Э. Хасанов шир., 1913. 56 б. Татар.
3. Баруди (Галиев) Г. Сәвад хан [Грамотный учитель]. Казань: [Казань ун-ты матб.], 1891. 24 б. (Магариф-ислямия; чык. 1). Татар.
4. Бикчурин М. Мөгәллим әуәл бир тәгълим лисан әл-гарәп вә әл-фарси, вә әл-татар [Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с наречием бухарцев, башкир, киргизов и жителей Туркестана и с русско-персидско-туркестанскими словами, расположенными по предметам разговора и прописям]. Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1859. 128 с. Татар-араб.
5. Букварь татарского и арабского письма, с приложением слов со знаками, показывающими их выговор, сочиненный в Тобольском главном народном училище букварем Ният Бакоя Атно-
6. метевым, под руководством татарского языка учителя соборного священника Иосифа Гиганова. СПб.: Имп. Акад. наук, 1802. 66 с. Татар.
7. Вагапов Г. Русско-татарская азбука, составленная Вагаповым, в коей помещены употребительнейшие слова, разговоры, краткие повести и песни северных татар [Урыс һәм татар алифби: ошбу китапта горурфәтә истиғамәл ителә торган сүзләр, сөйләшүләр кыскача хикәятләр һәм төнәләр татарларның жырлары мөһтәзил ултымшышлар]. Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1852. 64 с. Татар.
8. Гаспринский И. Хажи сыйбикан [Учитель детей]: сыйбикан мөктәпләренә махсус яки вә жинел йусул: алифба вә дәрәс китабылр: аз һәм кытты уымак, азмак вә хисап белдерер. Бахчисарай: «Төркеман» газ. басм., 1890. 80 б. Татар.
9. Гафарова Ф. «Йолдыз» кабырган Максуди. Казань: Алма-Лит, 2006. 186 б. Татар.
10. Думави Н. Безнең мөктәп. Кис. 1. Бисүле мәдһинәң иң аңа өслүңчә жинел вә тәдрик сүртәтә тәртип ителмеш алифба. 2-й изд. Оренбург: Хасанов, 1912. 64 б. Татар.
11. Жданов К. Мирят йусул жәдид [Зеркало нового метода]. [У. к.], 1898. Татар.
12. Загидуллин И.К. Татарская азбука и русификаторская политика царизма во второй половине XIX в. // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период: сб. ст. / отв. ред. Р.У. Амirkhanov. Казань: ИЯЛИ РАН, 1992. С. 60–84.
13. Забири-Чистапули Х. Мөктәп балаларына юлдан ийрәтмә алифба [Спутник для учащихся, или Иллюстрированная азбука]. Казань: Казан ун-ты басм., 1907. 47 б. Татар.
14. Забири-Чистапули Х. Рәһбәр сыйбикан [Руководитель детей]. Казань: Бер. Карлар матб. вә наш., 1901. Татар.
15. Ибраһимов Ф. Белем алифбадан башланга: татарча грамотага әйрәтү методикасы тарихы һәм алифбалар [Знания начинаются с буквы]. Казань: Татар. кит. нәшр., 1973. 335 б. Татар.
16. Ильминский Н. Рус языын белдерүче китап. Казань: Казан ун-ты матб., 1850. 16 б.
17. Иманов М. Русское слово: учебник русского языка для татарских школ, медрес и мектеб (букварь, хрестоматия и грамматиче-

ские упражнения). Казань, 1895. 247 с.

17. Ишмөхәммәтов М. Берьюлы уку язү: балаларны берьюлы укырга һәм язуга әйрәтү [Одновременное обучение чтению и письму]. Казань, 1893. 80 б. Татар.

18. Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги. Изд. 2-е, испр. и пер. Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. 207 с.

19. Корбанталиев М. Гавам мактабе гарәб алифбасы: татар алифбасы тәмамныда укытыр өчен жинел йусул тәртип ителмеш алифба [Арабская азбука для школ]. Казань: «Магариф» матб. вә наш.: Электро-тип. Л.Н. Антонова, 1912. 28 б. Араб.

20. Корбанталиев М. Гавам мактабе йусул саутия узро ителмеш татар алифбасы [Татарская азбука для школ]. Казань: «Магариф» матб. вә наш., 1912. 48 б. Татар.

21. Максуди Ә. Мөгәллим сани кыи алифба гарәбия: ошбу алифба, ибтидаи мактапләренә 1-й сыйныф балаларына «Мөгәллим әуәл» исемле алифба төркине укып чыгып төркиче укырга һәм язуга әйрәткән соңыра кыргыз гарәбиягә вә Корьан укырга төшендермәк өчен төгълим кыильныр [Второй учитель, или Арабская азбука]. Казань: И.Н. Харитонов матб., 1903. Араб.

22. Максуди Ә. Мөгәллим әуәл [Первый учитель]. Казань: Казан Ун-ты матб., 1891. 142 б. Татар.

23. Михеев И. Наглядный русский букварь и первая книга для чтения и практических упражнений в рус-

ском языке для инородцев. 3-е изд. Казань: Центр. тип., 1905. 90 с.

24. Насырий К. Кавагыйд кыярате русия: ибтидаи русча укырга әйрәтүче китаплар = Русская азбука для первоначального чтения в русском языке. Казань: Тип. Казан. ун-та, 1889. 24 б.

25. Рөмиев И. Истәкләр: татарча басма сүз [Воспоминания]. Казань: Татар. кит. нәшр., 1965. 130 б. Татар.

26. Рәмзанколы Г. Мөгәллим битарикел-әсват [Учитель звукового метода]. Казань, 1897. 39 б. Татар.

27. Салихова А. Татарская «Алифба»: история и современность: монография / А.А. Салихова, Д.М. Галиуллина; [пер. на татар. яз. Х.Г. Файзрахмановой]. Казань: Татар. кн. изд-во, 2016. 196 с.

28. Татарская энциклопедия: в 5 т. Т. 2: Г-Й / гл. ред. М.Х. Хасанов; отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Ин-т Татар. энцикл. АН РТ, 2005. 656 с., ил., карты.

29. Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов; отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Ин-т Татар. энцикл. АН РТ, 2010. Т. 5: Р-С. Т. 736 с., ил., карты.

30. Татарский букварь / сост. П.И. Р. 3-е изд., доп. и вновь расст. СПб.: Тип. Имп. АН, 1859. 97 с.: рис. Татар.

31. Таһиров Ш. Бәдәә эт-тәгълим нам мөкмәл алифба: кыярат төрки һәм гарәбияне төгълим итер [Усовершенствованный букварь под названием «Начало обучения»].

Казань: Казан ун-ты матб., 1893. 104 б. Татар.

32. Таһиров Ш. Рәсмәле алифба [Иллюстрированная азбука]. Казань: И.Н. Харитонов матб., 1914. Татар.

33. Хакбирдин С. Әлифбаи гарәби: таһинат балаларга укытыр өчен тәртип ителган [Арабская азбука]. Оренбург, 1902. 31 б. Араб.

34. Халифин И. Шаһин шаһның Казан гимназиясендә Казан төрки вә хат гарәби үргәтә торган алифба илә кечкенә төрки һәм вә сарфылдыр [Азбука и грамматика татарского языка с правилами арабского чтения, преподаваемые в Императорской Казанской гимназии]. Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1809. 106 с. Татар.

35. Халили Я. Гарәбә алифба [Арабская азбука]. Кис. 2. 2-й изд. Казань: «Юл» наш.: «Өмид» матб., 1913. 32 б. Араб.

36. Халили Я. Татарча алифба [Татарская азбука]. Казань: И.Н. Харитонов матб., 1912. Татар.

37. әл-Касымий З. Тәшнелет-тәгълим мәфһә вә мөжәрибә алифба [Полезный и испытанный букварь]. Казань: Бер. Карлар матб. вә наш., 1909. 40 б. Татар.

38. Әлифба иман шартлары белән [Азбука с условиями веры]: наш. Г. Бурашев. Казань: [Азия басм.] Гимназия басм., 1802; [Шарангел-иман [Условия веры]: наш. Й. Апанасов. Казань, [Азия басм.] Гимназия басм., 1812. 24 б.; Иман шарты [Условия веры]: Казань: [Азия басм.] Гимназия басм., 1819. Татар-араб.